Укрепрайон идет в наступление

М. Козин.

(Продолжение. Начало в № 139).

За голубым Дунаем

Развивая наступление, 1-й гвардейский укрепрайон вступил на территорию Молдавии.. Как самых дорогих и долгожданных гостей, встречали местные жители воинов-освободителей.

Не помню сейчас названия населенного пункта, где батальоны укрепрайона окружили и пленили немецкую дивизию. А вот курьез, который произошел в этот день с нашим ротным поваром, до сих пор в памяти. Любил Ваня Шерстнев пошукать по блиндажам и траншеям, поспешно оставленным противником. И на сей раз не удержался от соблазна, чуть не стоившего ему жизни.

— Забрался я в блиндаж,— рассказывал он позже, — а в углу — глаза блестят. Оказывается, немец с винтовкой притаился... Хенде хох, кричу... И настолько напуган был немец, что без сопротивления бросил винтовку к ногам... безоружного повара. Так наш повар голыми руками пленного взял.

Но это единичный случай. Враг был еще силен и коварен, цеплялся за каждый клочок советской земли. Но все же вскоре мы были на границе, в Измаиле — знаменитой крепости, отвоеванной у турок Суворовым. Так мы вышли к голубому Дунаю. В нашей боевой жизни начался новый этап — участие в освобождении народов Европы, порабощенных гитлеровской Германией. Тепло и сердечно встречали нас болгары, сербы, хорваты и другие нации и народности, населяющие юго-западную Европу.

— Братушки! — приветствовали нас славяне.

Я хорошо помню солнечный сентябрьский день, когда мы вошли в небольшой болгарский город Лом. Толпы празднично одетых людей горячо приветствовали советских воинов. Буквально нарасхват были наши солдаты и офицеры. Болгары приглашали к себе в гости. Речь их, смахивающая на певучий украинский говор, была хорошо понятна, а где слов не хватало, досказывали руки, мимика. Меня и еще четверых связистов пригласил унтер-офицер, как выяснилось потом, пожарник. Коренастый, с открытым улыбчивым лицом, он привел нас в дом, познакомил с женой и детьми. Мы хорошо вымылись. Гостеприимный хозяин принес нам свое белье, а наше солдатское мы получили утром чисто выстиранное и отутюженное.

В дружеской беседе с радушными хозяевами мы почувствовали себя свободно. Ужин наш затянулся далеко за полночь. Хозяин, как оказалось, прочел немало книг на русском языке, живо и интересно рассказывал, как тут в Болгарии русских чудо богатырей, освободивших их родину от турецкого ига. И вот вновь советские воины принесли им свободу от фашизма, а революция 9 сентября навсегда покончила с монархией. Вот и выходит, что встретились мы как старые друзья.

Вскоре батальоны нашего УРа перешли границу Болгарии и вошли в Югославию, освобождали вместе с партизанами Сербию и Хорватию. Здесь мы вновь встретили любовь и уважение. Югославский народ помогал нам действительно по-братски. Нередко наши тылы отставали. Партизаны, народная власть, установленная в освобожденных районах, помогали в снабжении сеном и фуражом армейских лошадей, питанием для солдат. Было установлено тесное взаимодействие соединений партизан с Советской Армией.

И сейчас в памяти скандирование партизан и множества людей на народных митингах: «Дружба! Дружба! Дружба!».

Вражеский контрудар

После боев в Югославии 1-й гвардейский укрепрайон перебросили в Венгрию.

Шел 1945 год. Последние месяцы войны. Но Гитлер бросал все новые и новые резервы, чтобы закрепиться в Венгрии, не дать ей выйти из войны.

Наши пулеметно-артиллерийские батальоны занимали оборону в районе озера Балатон. Ранним утром 18 января немцы начали наступление танками и мотопехотой. В это время я находился в 10-м батальоне. Связь со штабом укрепрайона была закольцована, и мы слышали все переговоры, знали, что происходит в других батальонах. Примерно за 2 часа до начала наступления противника командир укрепрайона по телефону предупредил всех комбатов о готовящейся атаке немцев. Но бой был неравным. Слишком большая протяженность батальонов по фронту распылила силы, а противник сконцентрировал против нас танки, самоходные орудия и пехоту на узком участке главного удара.

В этот страшный для укрепрайона январский день солдаты и офицеры стояли насмерть.

Силы и средства укрепрайона были невелики — пять пулеметно-артиллерийских батальонов, усиленных семью танками и пулеметной ротой 3-го мотополка. Протяженность же полосы по фронту составила 55 километров, в том числе ее сухопутной части — 20. Оборудование рубежа оставляло желать лучшего: сплошных линий траншей не было, на переднем крае заминировали лишь отдельные участки, так как не хватало мин, проволочные препятствия прикрывали меньше трети рубежа — шесть километров.

(Продолжение следует).

М. Козин.

Укрепрайон идет в наступление

(Продолжение. Начало в №№ 139 — 140).

В результате оборону пришлось вытянуть в одну линию глубиной в полтора — два километра. На сухопутном ее участке в среднем на километр фронта приходилось всего лишь 27 орудий (почти половину их составляли 45-миллиметровые, остальные 76-миллиметровые), 1,4 миномета, 8 станковых и ручных пулеметов, 4 противотанковых ружья с одним комплектом боеприпасов.

В 6 часов 20 минут до трех батальонов фашистской пехоты атаковали позиции укрепрайона. Встреченные автоматным и пулеметным огнем, они залегли и начали окапываться. Последовала 30-минутная артиллерийская подготовка противника.

В 7 часов враг перенес огонь в глубину обороны, одновременно атаковав передний край двумя полками пехоты с 80 танками. Двадцать пять из них ринулись на правофланговый 11-й батальон, шесть — на 10-й, двадцать — на 9-й, восемнадцать — на 2-й, двенадцать танков и четыре транспортера — на 8-й батальон.

Завязались ожесточенные бои.

В центре, на участках 9-го и 2-го батальонов, враг не добился успеха. На первом из них за полтора часа было отбито семь атак. 2-й батальон подбил два танка артиллерией, еще два подорвались на минах. Остальные остановились, продолжая вести огонь. К ним подошли восемь бронетранспортеров и высадили до батальона пехоты с саперами. Последовала новая яростная атака, но и она была отбита. Пехоте пришлось залечь, а саперам не удалось обезвредить минное поле. Тем временем 2-й батальон уничтожил еще два танка и несколько бронетранспортеров и вскоре вынудил вражескую пехоту отойти.

Хуже было на флангах. Шесть атак в течение двух часов отбил 11-й батальон. Два танка были подбиты на участке 10-го. Но на стыке между ними остальные четыре ворвались в населенный пункт Шандорку и при поддержке другой группы танков и пехоты подавили огневую систему и вышли в тыл обоих батальонов.

На участке левофлангового 8-го батальона были уничтожены два танка и бронетранспортер. Однако восемь танков ворвались на передний край 2-й роты и начали ее обходить. Три из них удалось подбить, но остальные пять вышли в тыл роты, вынудив ее вести бой перевернутым фронтом.

Против «тигров»

К 9 часам утра противник ввел в бой главные силы. Перед фронтом укрепрайона развернулось более 150 танков. До тридцати из них десять минут спустя ворвались на наш передний край, смяв боевые порядки второй и четвертой рот 11-го батальона. 45-миллиметровые орудия не смогли причинить вред «тиграм», лишь сержанту Смирнову удалось подбить один. Дальше, в глубине обороны, враг был встречен огнем 76-миллиметровых орудий, который оказался весьма эффективным. Расчеты Ширяева и Бурмана сразу подбили по два танка, орудие Гривы — три.

Но вслед за первым эшелоном «тигров» шел второй. На предельной скорости стальные чудовища ворвались в боевые порядки батальона. Командиры орудий Грива и Ширяев подожгли два танка, но тут же надвинулись еще пять. Под обстрелом оказался и командный пункт батальона. Комбат Балыбин был тяжело ранен.

Сильный удар пришелся и по участкам 9-го и 2-го батальонов в районе шоссе Акоротья-Эньинг, а также высот 176 и 119. Сюда противник бросил свыше сотни танков. Из Балатонкенеше непрерывно подходили машины, высаживающие пехоту.

9-й батальон отбил атаку, уничтожив 13 из 30 шедших на него танков и отрезав от них пехоту. Три атаки отразила вторая рота 2-го батальона. Но в неравной борьбе с батальоном пехоты и 15 танками она понесла большие потери и поэтому вынуждена была отойти во вторую траншею. Тогда и прорвались сюда вражеские танки.

К 11 часам битва в полосе укрепрайона и соседнего полка 252-й стрелковой дивизии достигла наивысшего напряжения. На поле боя действовало 280 танков и штурмовых орудий противника.

Мужественно оборонялись воины 10-го батальона. В районе Шандарки противник в течение пяти часов трижды атаковал их двумя батальонами пехоты при поддержке 16 танков, но безуспешно. Почти вся вражеская пехота была уничтожена.

Однако к 16 часам 10-й батальон оказался во вражеском полукольце и, выполняя приказ командования укрепрайона, отступил в направлении Мезосентдьери. Еще в полдень отошли к востоку и остатки 11-го батальона.

Героически сражались саперы, сержанты и офицеры 2-го батальона, против которых противник бросил две тысячи пехотинцев и сто танков. Фашистам пришлось неоднократно повторять атаки, но каждый раз советские воины выводили из строя по нескольку танков, отрезали от них пехоту пулеметным огнем.

В жестокой схватке с врагом не дрогнул ни один. Сержант Фесенко, оставшись один у орудия и будучи ранен, продолжал вести огонь по танкам. Когда же несколько гитлеровцев окружили его, намереваясь взять в плен, он уничтожил их выстрелами из винтовки.

(Продолжение следует).

М. Козин.

Укрепрайон идет в наступление

(Окончание. Начало в №№ 139 — 141).

Сержант Дебельский, также раненный, подполз к вражескому «тигру» со связкой гранат и подорвал его, погибнув смертью героя. Командир батареи старший лейтенант Скворцов, увидев, что весь расчет 76-мм орудия выведен из строя, немедленно бросился к нему и один вел огонь, успев подбить еще два танка.

Пять часов вели неравный бой роты этого батальона. К 16 часам они потеряли все огневые средства. Лишь после этого противнику удалось овладеть их позициями.

Тяжелые будни войны

Подразделения пулеметно - артиллерийских батальонов еще несколько часов вели бой разрозненными, изолированными одна от другой группами, а к ночи стали отходить в район сосредоточения — Томаши.

Нелегко было оторваться от противника и при отходе. Помню, когда мы отошли от передовой, на ледяном поле размером примерно километра полтора на два нас настигли немецкие истребители. Их было более двадцати. Спускаясь до высоты 70 — 100 метров, «мессершмитты» из пушек и пулеметов почти в упор расстреливали солдат и офицеров, выходивших с поля боя, застрявший обоз.

В это время по шоссе, обходя нас, двигались на Эньинг бронетранспортеры, автомашины с прицепами, похожими на шестиствольные минометы, а на окраине только что оставленного с. Полгорди появились танки со свастикой.

И обидно было, что нечем «пугнуть» ни наглых фашистских летчиков, ни «королевские тигры». К частью для отступающих стало смеркаться. Неубранное кукурузное поле скрыло нас. Здесь собралась группа численностью около роты. С нами были два орудия, но без единого снаряда. Не было и противотанковых гранат, пусты были автоматные диски. Уставшие и голодные, в полночь подошли мы ко второй линии обороны. Нас пропустили через боевые порядки войск, готовых принять на себя бронированный удар врага.

Велики были наши потери: свыше двух третей личного состава, погибли почти все орудия. Но значительно больший урон понес противник. Он потерял, как пишет генерал И. Н. Виноградов, убитыми тысячи солдат и офицеров. Было уничтожено 60 его бронетранспортеров и 124 из 560 танков и штурмовых орудий, участвовавших в наступлении.

Мощными ударами советских войск враг был остановлен к исходу 26 января, а в последующие дни отброшен.

Наш укрепрайон, получив подкрепление и новую матчасть, встал в оборону в районе озера Веленце, сменив две пехотные дивизии.

Друзья-однополчане

Тот факт, что укрепрайон заменял в обороне, как правило, две пехотные дивизии, еще раз свидетельствует об огневой мощи наших пулеметно-артиллерийских батальонов. Не раз они выдерживали натиск прославленных фашистских дивизий «Мертвая голова» и «Викинг», похвалявшихся через усилительные установки, что они наголову разобьют и раздавят наш укрепрайон. В ходе войны он обрел мобильность и проявил себя не только в обороне, но и в наступлении. Яркое подтверждение этому — бои под озером Веленце. 6 марта с рассветом противник вновь перешел в наступление по всему фронту укрепрайона танками и пехотой. Обильный снегопад не позволял подняться в воздух нашей штурмовой авиации. Рассчитывать мы могли только на свои силы. Отважно сражались пулеметчики и артиллеристы. Десять дней упорных, непрерывных боев. В критические моменты в эти дни два солдата легли с гранатами под вражеские танки. Посмертно они стали Героями Советского Союза.

Батальоны выдержали тяжелую схватку, а 16 марта, измотав противника, перешли в контрнаступление.

Противник отходил по всему фронту.

Особенно памятны майские дни 1945 года. С боями укрепрайон двигался по Австрии. По двое — трое суток без отдыха шли мы по пятам врага. Из сообщений Совинформбюро мы знали, что Берлин пал, над рейхстагом развевается наше Красное знамя. И вот она, долгожданная Победа! Ночью 8 мая наши радисты приняли сообщение: Германия безоговорочно капитулировала!

Наступила непривычная тишина. Пожалуй, каждый в эти дни думал: скорее бы на родину, домой!

Шли годы, и я потерял связь с фронтовыми друзьями. Мне, как и Г. Г. Щербе, хотелось бы знать более подробно о боевом пути 1-го гвардейского укрепрайона. Хотя я и прошел в его рядах весь боевой путь, но по своему служебному положению я, безусловно, не мог знать всех подробностей боевых операций. Не совершенна и человеческая память: многое забылось, сгладились с годами впечатления, забылись фамилии, даты и факты.

Хочется верить, что среди кузнечан есть гвардейцы из нашего укрепрайона, и они дополнят мой короткий рассказ о славном пути соединения, сформированного в наших местах в грозном 1942 году.